

Му Шаомин только вышел из двора, как услышал, что его кто-то окликнул.

— Му Шаомин!

Обернувшись, он с удивлением обнаружил, что это Цзян Шэн.

Му Шаомин приподнял бровь. На долю секунды в его сердце вспыхнула радость, но он тут же самолично ее подавил. Этот человек не мог прийти сюда, чтобы проявить заботу. Если уж он оставил Бай Цзыжуя и пришел к нему, то причина могла быть только одна: предупредить или пригрозить, чтобы он не смел вредить Бай Цзыжюю.

— Что такое? Не боишься, что твой возлюбленный снова попадет в неприятности? — съязвил он. — А то ведь подует ветерок, он свалится, и снова придется в больницу везти.

Му Шаомин не понимал, что у Цзян Шэна в голове. Стоило зайти речи о Бай Цзыжюе, как у того словно отключался мозг. За столько лет Му Шаомин наговорил кучу гадостей, но на деле никогда не трогал Бай Цзыжуя — да и не собирался, — однако Цзян Шэн продолжал раз за разом его предупреждать.

Цзян Шэн нахмурился:

— Я же говорил тебе, не смей трогать Цзыжуя.

Вот именно, очередное дежурное предупреждение.

— Если он не будет попадаться мне на глаза, я и пальцем его не трону, — холодно усмехнулся Му Шаомин. Он не настолько бездельник и не опустился до того, чтобы тратить силы на какого-то слабака.

— Му Шаомин!

— Что? Снова хочешь подраться? — нетерпеливо перебил его Му Шаомин. — Я готов в любой момент.

Цзян Шэн глубоко вздохнул, но в итоге сдержал гнев:

— Поезжай в больницу, проверь свои раны.

Он знал, что натворил, и понимал, что одной мазью тут не обойтись.

— Ты меня проводишь? — Му Шаомин вскинул бровь.

Цзян Шэн помедлил, прежде чем ответить:

— Я отвезу Цзыжуя в университет, потом заеду в офис, а как освобожусь, сразу приеду к тебе.

Ха-ха.

— Не утруждайся, лучше присматривай за своим драгоценным Бай Цзыжуем, — отрезал Му Шаомин.

Цзян Шэн никогда не считал нужным скрывать, насколько для него важен Бай Цзыжуй. Тот всегда был на первом месте, даже рабочие дела отходили на второй план. А сам Му Шаомин мог рассчитывать на внимание лишь после работы, да и то только потому, что был избит самим же Цзян Шэном.

Такое внимание, выпрошенное через жалость, ему было не нужно.

— Цзян Шэн, хорошая собака на дороге не лежит. У меня дела, — сказал Му Шаомин, глядя на человека, преградившего ему путь.

Тот не собирался уходить и сверлил его тяжелым взглядом. Му Шаомин не испугался и ответил таким же холодным, немигающим взглядом. В конце концов Цзян Шэн сдался, отошел в сторону и, чувствуя досаду, тихо пояснил:

— Му Шаомин, у нас с Цзыжуем не те отношения, о которых ты думаешь.

— Знаю, вы с ним просто братья, — привычно отозвался Му Шаомин, явно не вкладывая в эти слова души.

Мужчины — как одежда, братья — как руки и ноги. Разве можно ради рук и ног пожертвовать одеждой? К тому же Бай Цзыжуй был для Цзян Шэна не конечностью, а сердцем. Без рук прожить можно, а без сердца — нет.

Му Шаомин, конечно, верил, что между ними нет той самой связи. Если бы Цзян Шэн мог быть с Бай Цзыжуем, то зачем бы он путался с ним? А сам он не позволил бы Цзян Шэну усидеть на двух стульях. То, что он вообще допускал наличие кого-то другого в сердце Цзян Шэна, уже было пределом его терпения. В конце концов, еще до признания он знал, что в глазах Цзян Шэна он не стоит и мизинца Бай Цзыжуя, но все равно выбрал этот путь.

Это был его выбор, а значит, и кровь, и слезы — все это только его ноша.

Цзян Шэн смотрел вслед уходящему Му Шаомину, и в его глазах мелькнуло раздражение.

Минут через десять Бай Цзыжуй, сходящий домой за вещами, подошел к условленному месту встречи, но, оглядевшись, не увидел Му Шаомина.

— Где Шаомин? — спросил он, протягивая вещи Цзян Шэну.

Цзян Шэн промолчал.

— Брат Шэн, я же просил тебя уговорить Шаомина поехать в больницу. Ты что... — на бледном лице Бай Цзыжуя отразилось изумление. — Ты снова его разозлил и прогнал?

Цзян Шэн ничего не ответил, молча открыл дверцу машины и жестом пригласил Бай Цзыжуя сесть.

Бай Цзыжуй лишь вздохнул. Непонятно, была ли у Цзян Шэна и Му Шаомина какая-то несовместимость, но они с детства постоянно ссорились по любому поводу.

Му Шаомин тем временем ехал в машине, которую вызвал, чтобы добраться до университета. Когда они были уже почти на месте, он вдруг что-то заметил, и лицо его изменилось:

— Остановите машину.

<http://bllate.org/book/18678/1804830>